

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Социально-психологические предпосылки коррупционного поведения сотрудников уголовного розыска: организационно-правовые аспекты»

Выполнил: Гареев Инсаф Джалилович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 Правоохранительная деятельность,
набор 2021 г., 211 учебная группа
старший лейтенант полиции
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
Старший преподаватель кафедры ОРД,
кандидат педагогических наук
подполковник полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Минзянова Диляра Фарильевна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Начальник отделения ОУР
УМВД России по г. Набережные Челны
майор полиции
(должность, специальное звание)

Ризванов Сирина Мирзанурович
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2026 г. Оценка _____

Казань 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЯВЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И СЛУЖАЩИХ ОВД	13
§1. Предпосылки и факторы коррупционного поведения сотрудников и служащих ОВД	13
§2. Социально-правовые и социально-психологические проблемы, связанные с коррупцией в ОВД	18
§3. Личные качества сотрудника и факторы, способствующие коррупционному поведению	23
ГЛАВА 2. СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА	30
§1. Нормативно-правовая основа противодействия коррупции в органах внутренних дел и формирования антикоррупционного поведения сотрудников и служащих ОВД	30
§2. Социально-психологические пути и методы профилактики коррупционных проявлений и формирования антикоррупционного поведения сотрудников уголовного розыска	37
§3. Методы и приёмы антикоррупционного поведения в служебной деятельности сотрудников уголовного розыска	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Коррупция остается одной из наиболее острых социальных проблем, подрывающих доверие граждан к государственным институтам и снижая эффективность правоохранительной системы. Особую значимость данная проблема приобретает в органах внутренних дел, где от морально-нравственных качеств и профессиональной устойчивости сотрудников напрямую зависит защита прав граждан и обеспечение законности.

Сотрудники уголовного розыска, ввиду специфики профессиональной деятельности – постоянного взаимодействия с криминальной средой, оперативного характера работы, высокой степени ответственности и рисков – особенно подвержены влиянию факторов, способствующих формированию коррупционного поведения. Исследование социальных и психологических предпосылок возникновения таких девиаций становится важнейшим условием для профилактики нарушений служебной этики и укрепления морально-правовых основ службы.

Современные организационно-правовые меры противодействия коррупции часто оказываются недостаточно эффективными без учета внутренних, личностно-психологических аспектов поведения сотрудников. Именно поэтому актуально комплексное изучение проблемы на стыке социальной психологии, этики профессиональной деятельности и права.

Кроме того, в условиях реформирования системы МВД РФ и повышения требований к профессиональной и этической культуре сотрудников, исследование внутренних детерминант коррупционного поведения приобретает практическое значение для разработки профилактических программ, совершенствования организационно-управленческих механизмов и формирования антикоррупционной культуры в подразделениях уголовного розыска.

Таким образом, актуальность темы определяется:

1. Социальной значимостью проблемы коррупции в правоохранительных органах.

2. Необходимостью научного анализа социальных и психологических факторов, влияющих на коррупционное поведение.

3. Практической востребованностью результатов исследования для совершенствования кадровой и антикоррупционной политики МВД.

4. Междисциплинарным характером темы, объединяющим психолого-социальные и организационно-правовые подходы.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика формирования антикоррупционного стандарта поведения сотрудников органов внутренних дел в контексте современной социальной системы, а также вопросы легитимации принципов и форм их профессиональной деятельности традиционно рассматриваются в рамках более широкой научной парадигмы. Исследования ведутся в русле анализа специфики и механизмов воспроизводства социальной стабильности, формирования правовой культуры и культурно-правового поведения как ключевых составляющих общественного порядка.

С теоретической точки зрения особое значение в данном контексте приобретает социокультурная интерпретация оснований правовой нормативности, представленная в теории «социального пространства» Пьера Бурдьё. Данный подход ориентирует исследователя на осмысление правовой социализации как процесса перераспределения правовых ресурсов внутри социальной структуры. По мнению П. Друкера и Т. Стюарта, нормативные принципы права выступают не только в качестве системы знаний, но и как методологическая основа, обеспечивающая возможность получения объективных результатов при изучении социальных процессов и их культурных детерминант.

Научный анализ правового поведения достаточно широко представлен в трудах современных исследователей, среди которых С.С. Алексеев, А.В. Артюхов, Я.В. Зубова, В.Я. Кикоть и др. Многие ученые склонны трактовать правовое поведение как разновидность правовой культуры; в данном

направлении получили развитие работы Г.С. Денисовой, Е.И. Жуковой, В.С. Нерсесянца, М.Б. Смоленского и других авторов. Исследования, направленные на изучение психолого-социологических особенностей восприятия правовых норм, проводились А.В. Мяготиным и А.В. Сахно.

В рамках концептуального анализа функционирования правоохранительной системы в отечественной и зарубежной научной традиции рассматриваются ее социальный и социокультурный статусы, а также механизмы общественного восприятия деятельности государственных институтов (Т.А. Бондаренко, О.В. Ведерникова, С.М. Иншаков, К.В. Краснюк и др.). Одновременно с этим теоретические подходы включают анализ институциональных основ предназначения правоохранительных структур и исследование процессов их институционализации в условиях современного общества, что отражено в трудах Т.И. Заславской и С.Г. Кара-Мурзы.

Проблема формирования социокультурного статуса представителей правоохранительных органов получила развитие в исследованиях З.Т. Голенковой, Т. Парсонса и П.А. Сорокина, которые рассматривали данный процесс сквозь призму взаимодействия социальной стратификации и профессиональной культуры. В рамках этой теории профессиональное поведение интерпретируется как форма отклика на нормативные и культурные ожидания общества и реализуется через систему профессиональных ролей и статусов.

Теоретическое осмысление феномена коррупции как элемента системы общественных взаимодействий представлено в трудах М.В. Аверьянова, А.Н. Гугунского, А.С. Дугенца, М.Ю. Попова, С.И. Самыгина и др. Методологические аспекты исследования форм девиантного поведения в органах внутренних дел рассматривались в работах, посвященных транзитивным процессам в российском обществе конца XX – начала XXI веков, где особенно значим вклад С.Г. Кара-Мурзы, Ю.А. Левады, В.В. Морозова и Н.Е. Покровского.

Современные исследователи в рамках изучения эффективности функционирования социума анализируют особенности восприятия полицейских структур в общественном сознании, включая формирование девиантных интерпретаций их деятельности. К числу авторов, внесших вклад в разработку данного направления, относятся В.Б. Гончаров, С.В. Егорышев, А.Р. Каспаров, В.В. Кожевников, А.Д. Сухинин, В.М. Шамаров и др.

Результаты последних социологических исследований, посвященных механизмам формирования позитивного образа правоохранительных органов и развитию антикоррупционного поведения как фактора легитимации профессиональной деятельности в общественном сознании, свидетельствуют о наличии различных концептуальных подходов к изучению легитимации правового порядка и правомерного поведения. Согласно объективной трактовке, легитимация рассматривается как процесс институционализации правовой системы и закрепления ее ценностных оснований. В субъективной интерпретации, напротив, акцентируется внимание на признании обществом ценностной значимости существующего правопорядка (М. Вебер, Н.И. Лапин, Р.К. Мертон, М. Кастельс, Т. Парсонс).

Комплексные региональные исследования проблем социокультурного статуса сотрудников органов внутренних дел и девиантных профессиональных практик были проведены представителями научных школ А.Р. Каспаровым, А.И. Кузнецовым, В.Н. Нехаев, В.А. Радченко и др., что позволило существенно расширить эмпирическую базу и обеспечить междисциплинарное осмысление данной тематики.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ социально-психологических предпосылок коррупционного поведения сотрудников уголовного розыска.

Для достижения поставленной цели следует решить поставленные задачи:

– представить анализ предпосылок и факторов коррупционного поведения сотрудников и служащих ОВД;

- охарактеризовать социально-правовые и социально-психологические проблемы, связанные с коррупцией в ОВД;

- проанализировать личные качества сотрудника и факторы, способствующие коррупционному поведению;

- изучить нормативно-правовую основу противодействия коррупции в органах внутренних дел и формирования антикоррупционного поведения сотрудников и служащих ОВД;

- исследовать социально-психологические пути и методы профилактики коррупционных проявлений и формирования антикоррупционного поведения сотрудников уголовного розыска;

- разработать методы и приёмы антикоррупционного поведения в служебной деятельности сотрудников уголовного розыска.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с коррупционным поведением как социальным явлением в современном обществе.

Предметом исследования выступает специфика формирования коррупционного поведения сотрудников уголовного розыска как особой формы девиации.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы:

1. Коррупция в органах внутренних дел, в частности среди сотрудников уголовного розыска, является одной из наиболее опасных форм деформации государственной власти, поскольку подрывает доверие граждан к институтам правопорядка, снижает авторитет закона и порождает правовой нигилизм в обществе.

2. Причины и предпосылки коррупционного поведения сотрудников уголовного розыска носят многоуровневый характер и объединяют:

- социально-экономические факторы (имущественное неравенство, недостаток социальной защищённости, низкая материальная мотивация);

– организационно-управленческие факторы (формализм в кадровом отборе и контроле, недостаточная ротация персонала, слабая обратная связь с обществом);

– личностно-психологические факторы (профессиональная деформация, стресс, утрата моральных ориентиров, влияние неформальной служебной субкультуры).

3. Особенности оперативно-розыскной деятельности создают повышенные коррупционные риски, поскольку она предполагает взаимодействие с криминальной средой, оперативную самостоятельность и значительный объём дискреционных полномочий. Эти обстоятельства требуют усиленного контроля, системной профилактики и морально-психологической подготовки сотрудников.

4. Современная система противодействия коррупции в МВД России базируется на комплексном нормативно-правовом и организационном основании, включающем международные стандарты (Конвенция ООН против коррупции), федеральные законы («О противодействии коррупции», «О полиции»), указы Президента и ведомственные приказы МВД. Она направлена не только на выявление правонарушений, но и на предупреждение их через воспитание правосознания, этической устойчивости и контроль за доходами и расходами служащих.

5. Особую значимость приобретают ведомственные механизмы антикоррупционной профилактики, включая:

– Комиссии по урегулированию конфликта интересов и контролю служебного поведения;

– Кодекс этики сотрудников органов внутренних дел;

– психологический отбор и периодические аттестации;

– ротацию кадров и электронный документооборот, исключающий теневые процедуры.

6. Социально-психологическая профилактика коррупции в уголовном розыске является ключевым направлением антикоррупционной стратегии МВД.

Она включает комплекс мер: психологические тренинги устойчивости к коррупционным рискам, развитие моральной ответственности, формирование корпоративной культуры честности и справедливости, мониторинг морального климата коллективов и наставничество молодых сотрудников.

7. Особая роль принадлежит руководителю подразделения уголовного розыска как моральному лидеру, способному личным примером и справедливым управлением формировать атмосферу нетерпимости к любым формам коррупции. Эффективное антикоррупционное поведение коллектива во многом определяется этической позицией его руководства.

8. Повышение эффективности антикоррупционной профилактики требует внедрения современных цифровых инструментов контроля – систем электронного документооборота, анализа больших данных, мониторинга соответствия доходов и расходов, использования искусственного интеллекта и блокчейн-технологий для отслеживания служебных операций.

9. Ключевое направление развития антикоррупционного потенциала сотрудников уголовного розыска – образовательная и воспитательная работа. Необходимо расширение учебных дисциплин, направленных на развитие антикоррупционной культуры, формирование этических компетенций, умения противостоять внешнему давлению и принимать правомерные решения в условиях морального выбора.

10. Эффективная борьба с коррупцией в уголовном розыске возможна только при сочетании правовых, организационных и морально-нравственных основ. Жёсткий контроль и наказание должны дополняться укреплением чувства служебного долга, развитием профессиональной чести и формированием внутренней нетерпимости к злоупотреблениям.

11. Антикоррупционная культура сотрудников уголовного розыска должна базироваться на трёх ключевых принципах:

- законность – строгая правовая регламентация каждого управленческого и оперативного решения;
- открытость – прозрачность деятельности и общественный контроль;

– нравственность – осознание миссии защиты граждан и служения государству.

12. Формирование устойчивого антикоррупционного поведения сотрудников уголовного розыска выступает центральной задачей реформирования системы МВД. Только при условии единства правовых норм, этической воспитательной работы, справедливой кадровой политики и социальной защищённости возможно достижение главной цели – укрепления доверия общества к правоохранительным органам и утверждения законности в деятельности государства.

Методологическая основа исследования представлена диалектико-материалистическим методом научного познания, общенаучными и частными научными методами. В числе общих методов научного познания были использованы сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция; из частно-научных – правовой анализ следственной и судебной практики, методы исследования эмпирических данных.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации¹, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)², федеральные законы и другие нормативно-правовые акты по теме исследования.

Эмпирическая основа включает в себя: материалы правоприменительной практики, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных правоохранительных органов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в развитии и систематизации научных представлений о природе и механизмах коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, с особым

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

акцентом на сотрудников уголовного розыска. Также теоретическая значимость работы состоит в обосновании целостного концептуального подхода к исследованию коррупции в органах внутренних дел, и в частности – в подразделениях уголовного розыска, как комплексного социально-правового и психологического феномена, требующего интеграции правовых, этических и управленческих знаний.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в деятельности органов внутренних дел, в образовательной и управленческой практике.

Разработанные в работе рекомендации по совершенствованию кадровой и антикоррупционной политики в уголовном розыске могут использоваться в деятельности подразделений собственной безопасности, кадровых аппаратов и служб психологического обеспечения МВД России.

Практические выводы и типологизация личностных факторов коррупционного поведения могут быть применены при планировании профилактической работы, разработке тренингов и этических программ, в том числе в образовательных организациях системы МВД России.

Материалы и выводы исследования могут использоваться в процессе профессионального обучения курсантов и слушателей вузов МВД, в разработке учебных дисциплин по антикоррупционной культуре, профессиональной этике и психологии служебного поведения.

Сформулированные положения могут быть применены при оценке морально-психологического климата подразделений уголовного розыска и диагностике факторов профессиональной деформации сотрудников, что позволит повысить эффективность воспитательной и профилактической работы.

Таким образом, теоретическая значимость выражается в углублении междисциплинарных научных основ изучения коррупции как социально-психологического явления в правоохранительной системе, а практическая – в возможности непосредственного применения предложенных подходов и

рекомендаций в оперативно-служебной, кадровой и образовательной практике уголовного розыска.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующей методологии, изучением достаточного объема научной литературы, нормативной базы, а также оперированием эмпирическими данными, собранными в ходе прохождения производственной (преддипломной) практики¹.

Поставленные цель и задачи определили структуру работы: она состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованной при написании работы литературы.

В первой главе работы проанализированы предпосылки проявлений коррупционного поведения сотрудников и служащих ОВД.

Во второй главе работы исследованы система противодействия коррупции в органах внутренних дел и формирования антикоррупционного поведения сотрудников уголовного розыска.

В заключении сделаны выводы по проделанной работе.

---

¹ Материалы производственной (преддипломной) практики слушателя КЮИ МВД России Гареева И.Д. (место практики: отдела уголовного розыска отдела полиции № 2 «Комсомольский» УМВД России по г. Набережные Челны, сроки прохождения практики: с 04.11.2025 г. по 29.12.2025 г.).

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЯВЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И СЛУЖАЩИХ ОВД

§1. Предпосылки и факторы коррупционного поведения сотрудников и служащих ОВД

Коррупция в органах внутренних дел является одной из самых острых проблем современного государства, так как именно данный институт олицетворяет реальную силу и авторитет государственной власти. Любое проявление корыстного интереса у служащих правоохранительных органов воспринимается обществом как двойное предательство – не только закона, но и доверия граждан. Отсюда высокий общественный резонанс дел, связанных с коррупционными преступлениями сотрудников полиции и иных подразделений системы МВД, а также нарастающая потребность в научном осмыслении природы этих процессов.

Специфика органов внутренних дел заключается в том, что они сочетают в себе функции обеспечения национальной безопасности, публичного порядка и защиты прав граждан. Такая совокупность задач наделяет сотрудников значительными властно-распорядительными полномочиями и создаёт условия для возможного злоупотребления ими. В научной литературе все чаще подчеркивается, что коррупция в правоохранительной сфере – это не только юридическая, но и социально-психологическая проблема, тесно связанная с культурой управления, моральным климатом и уровнем правосознания внутри организации¹.

---

¹ См.: Динмухаметова К.Э. Коррупция в правоохранительных органах: причины и пути решения / К.Э. Динмухаметова, Э.М. Кяримова // Актуальные вопросы развития информационных технологий и возможности их применения в деятельности правоохранительных органов: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 25 апреля 2025 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2025. – С. 96-100; Шульц Е.Е. Противодействие коррупции в правоохранительных органах / Е.Е. Шульц // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам IV международной научно-практической конференции,

Согласно исследованиям Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, порядка 18 % выявленных коррупционных преступлений совершаются лицами, связанными с системой МВД. При этом, несмотря на активизацию государственной антикоррупционной политики, уровень латентности подобных деяний оценивается экспертами в 4-5 раз выше официальных данных. Это демонстрирует устойчивость коррумпированных практик и недостаточную эффективность внутренних инструментов предупреждения¹.

Социально-экономические предпосылки коррупционного поведения формируются под воздействием структурных дисбалансов в обществе. Высокая степень имущественного неравенства, низкий уровень доверия к институтам власти, массовое восприятие коррупции как повседневного явления – всё это определяет общий фон, на котором формируется личность сотрудника правоохранительных органов. По словам Лунеева В.В., «коррупция в правоохранительных структурах – это зеркало системных деформаций государства»². Если общество в целом толерантно к незаконным формам обогащения, то и в служебных коллективах подобные установки получают легитимацию и воспроизводятся.

Материальный фактор остаётся основным аспектом. Несмотря на внедрение мер по повышению денежного довольствия сотрудников, фактический уровень финансового обеспечения в ряде регионов России остаётся низким относительно экономических рисков и нагрузки, которую несут полицейские. Особенно ощутима контрастность между столичными и

Симферополь, 01-04 апреля 2025 года. – Симферополь: Издательство «Научный мир», 2025. – С. 222-227; и др.

¹ Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунеев // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 9-10 сентября 1999 г.) / под. ред. В.В. Лунеева. – М.: Юрист, 2001. С. 22.

² Титаев К.Д. Нормы и практика в уголовной политике: разрывы и дисбалансы / К.Д. Титаев. - Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020 г. (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 2 (2020)) // СПС «ГАРАНТ».

периферийными подразделениями, где заработная плата может различаться в 2-3 раза при одинаковых обязанностях. Несправедливость в распределении ресурсов создаёт ощущение недооценённости и психологическую готовность перейти грань дозволенного¹.

Психологическая и нравственная компоненты также оказывают определяющее влияние. Многочисленные исследования показывают, что длительное пребывание в условиях повышенной стрессогенности, общения с агрессивной или криминальной средой способствует развитию профессиональной деформации. Возникает феномен «служебного выгорания» и нравственной апатии, при которой моральные ориентиры подменяются функциональными. Человек начинает воспринимать коррупцию не как преступление, а как естественную часть профессиональной деятельности. При этом внутри подразделений нередко формируются неформальные нормы – «умение решать вопросы», «взаимопомощь через благодарность», что встраивает коррупционные механизмы прямо в корпоративную культуру².

Организационно-управленческие предпосылки коррупции проявляются, прежде всего, в недостаточной результативности и системной несбалансированности механизма внутреннего контроля в государственных и правоохранительных структурах. Несмотря на существование нормативно-

---

¹ Кожемякин З.М. Некоторые вопросы связи между коррупцией и уровнем заработной платы в правоохранительных органах / З.М. Кожемякин, С.В. Ширяева // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы VI Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 153-157.

² Струганов С.М. Особенности формирования профессиональной деформации у сотрудников ОВД / С.М. Струганов, А.В. Зверева, Д.А. Гаврилов // Автономия личности. – 2023. – № 1(29). – С. 87-97; Кураев Р.И. Профессиональная деформация сотрудников ОВД: причины и пути решения / Р.И. Кураев // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 352-354; Филиппова В.А. Профессиональная деформация правосознания сотрудников ОВД / В.А. Филиппова // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В.М. Курицына): Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 декабря 2022 года / Сост. А.И. Клименко. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 250-255.

правовой базы, направленной на укрепление антикоррупционного регулирования, эффективность её реализации во многом ограничивается формальным подходом к исполнению установленных процедур. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 02.04.2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции», акцентируется необходимость формирования устойчивой антикоррупционной инфраструктуры в органах государственной власти и, в частности, в правоохранительной системе. Однако практика внедрения предписанных мер показывает, что эти процессы нередко сопровождаются бюрократизацией и чрезмерной формализацией административных процедур¹.

Наличие разработанных регламентов внутреннего контроля, периодических проверок и отчётности зачастую создает лишь видимость прозрачности деятельности, не обеспечивая фактического снижения уровня коррупционных рисков. Данное противоречие усугубляется недостаточной конкретизацией персональной ответственности руководителей подразделений за антикоррупционное состояние коллектива, что препятствует формированию действенного механизма обратной связи и индивидуальной подотчётности.

Одним из значимых культурных факторов, детерминирующих воспроизводство коррупционных практик, выступает эрозия института служебной чести и профессионально-этических норм. В советский и постсоветский периоды моральная оценка поведения сотрудника полиции во многом основывалась на принципах корпоративной идентичности, сопричастности общему делу и нравственном контроле со стороны служебного коллектива. Современная трансформация ценностей, ориентирующих индивида преимущественно на материальное благополучие и личные выгоды, приводит к снижению значимости моральных и профессиональных регуляторов.

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.04.2013 г. № 309 (ред. от 06.10.2025 г.) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1670; Указ Президента РФ от 06.10.2025 г. № 709 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 13.10.2025. – № 41. – Ст. 6007.

Неформальные практики поощрения, рост прагматизма и установка на индивидуальный успех подменяют традиционные идеалы служения обществу и государству. В результате наблюдается отчуждение сотрудников от миссии правоохранительной деятельности, которая изначально должна выступать ключевым антикоррупционным барьером и нравственным основанием государственной службы.

Особого внимания заслуживает информационно-медийный аспект. Современное медийное пространство, находящееся под воздействием массовой культуры, активно транслирует ценности «успеха любой ценой», тем самым способствуя снижению моральных барьеров и оправданию незаконного обогащения как допустимого способа достижения социального статуса. При этом средства массовой информации, с одной стороны, широко освещают случаи коррупционных преступлений и взяточничества, а с другой – невольно формируют у аудитории ощущение их повсеместности и неустрашимости. Такое восприятие способствует нормализации девиантного поведения, снижает общественное неприятие коррупции и нивелирует чувство личной моральной ответственности.

Молодые сотрудники, поступающие на службу в органы внутренних дел, попадают в пространство этих амбивалентных ценностных влияний. Отсутствие устойчивых морально-правовых ориентиров, сочетающееся с восприятием коррупции как «естественного» элемента профессиональной среды, существенно осложняет процесс формирования правосознания и служебной этики. Следовательно, противодействие коррупции требует не только институциональных и административных мер, но и системного культурно-нравственного обновления профессионального корпуса государственной службы¹.

---

¹ Ильюк Е.В. Ключ к подготовке неподкупных сотрудников правоохранительных органов - государственная идеология / Е.В. Ильюк // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2(36). – С. 100-107.

Таким образом, предпосылки коррупционного поведения в системе МВД РФ являются многоуровневыми. На макроуровне действуют социально-экономические и культурные факторы – неравенство, социальная фрустрация, падение доверия к власти, моральный релятивизм. На мезоуровне – специально-организационные обстоятельства – недостатки правового регулирования, слабость внутренних контролирующих звеньев, формализация кадровой политики. Наконец, на микроуровне проявляются личностные предпосылки – низкий уровень правосознания, профессиональное выгорание, цинизм и нравственная незрелость. Все эти уровни взаимодействуют друг с другом, создавая систему взаимных зависимостей, в которой коррупция становится функциональным элементом патологической стабильности.

Выявление и устранение данных факторов требует системного подхода, предполагающего не только совершенствование законодательства, но и глубокие культурно-воспитательные и социально-экономические преобразования. Необходима новая модель кадровой политики МВД, ориентированная не на формальное выполнение плановых показателей, а на оценку этической устойчивости и правовой благонадёжности сотрудников. Введение прозрачных процедур ротации кадров, института персональной антикоррупционной ответственности, развитие общественного контроля и расширение образовательных программ по профессиональной этике способны создать реальный барьер коррупции в системе органов внутренних дел.

§2. Социально-правовые и социально-психологические проблемы, связанные с коррупцией в ОВД

Масштабность коррупции в современной России сегодня не оспаривается ни научным сообществом, ни государственными структурами. Коррупция выступает системным деструктивным фактором, воздействующим на все уровни правопорядка – от повседневных административных процедур до высших

эшелонов государственной власти. Наибольшую общественную опасность данное явление представляет тогда, когда оно укореняется в правоохранительных органах, задача которых – обеспечивать законность и бороться с преступностью. Особенно остро это проявляется в органах внутренних дел (ОВД), поскольку именно они находятся в непосредственном контакте с населением и воплощают для граждан персонализированный образ государственной власти.

Правовая и социальная опасность коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел заключается в том, что они совершаются должностными лицами, обязанными охранять закон. Фактически преступления такого рода подрывают не только доверие к отдельным подразделениям системы МВД, но и к государству в целом, поскольку ставят под сомнение саму возможность равенства граждан перед законом. Именно поэтому антикоррупционная политика в ОВД традиционно занимает особое место в стратегиях обеспечения национальной безопасности РФ¹.

Исторически проблема коррумпированности органов правопорядка не является новой. Ещё в XIX веке государство осознавало необходимость искоренения практики материальных «поощрений» полицейских. В докладе обер-полицмейстера Санкт-Петербурга 1866 года, представленном императору Александру II, отмечалось, что получение «праздничных денег» от частных лиц унижает достоинство полиции, делает её зависимой и порождает «нравственное растрение». В результате было увеличено материальное содержание чинов, что должно было позволить им «безукоризненно исполнять долг». Эти положения по сути стали первым примером реализации принципа предупреждения коррупции путём устранения материальных предпосылок – подхода, сохранившего актуальность и в наши дни.

В начале XX века вопросы этики и честности полицейской службы вновь фиксировались в официальных документах. Так, «Букварь современного городского» 1915 года прямо предупреждал, что «взявший взятку служащий

---

¹ Лунеев В.В. Криминология: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2025. – 686 с.

всецело закабаливается во власть давшего её». А «Инструкция милиционерам Московской городской милиции» 1917 года требовала, чтобы «милиционер был примером честности, правдивости и бескорыстия». Эти доктринальные установки демонстрируют, что вопросы нравственной прозрачности и служебной репутации изначально рассматривались как основной элемент правопорядка.

Современный этап характеризуется качественным изменением форм коррупции в ОВД. По данным Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ, уровень преступлений должностного и корыстного характера в среде полицейских остаётся стабильно высоким. Особую опасность имеет то, что доля латентных правонарушений оценивается экспертами в 75-80 % от реальной картины. Статистика лишь частично отражает реальные масштабы явления. Проблему усугубляет высокий уровень корпоративной замкнутости: сотрудники не склонны сообщать о нарушениях коллег, опасаясь коллективного осуждения или карьерных последствий¹.

Социально-правовой анализ показывает, что коррупция в органах внутренних дел вызывается совокупностью объективных и субъективных причин. Среди них – недостаточная прозрачность процедур служебного контроля, слабая воспитательная работа, низкий уровень дисциплины, поверхностный отбор кадров по моральным критериям, а также влияние внешней системы ценностей, где материальный успех преобладает над этическими ориентирами. Многие исследователи указывают на необходимость комплексного подхода, включающего экономические, правовые и социально-психологические меры².

---

¹ Беляева О.В. Актуальные вопросы противодействия коррупции в правоохранительных органах современной России / О.В. Беляева // Современное общество и право. – 2023. – № 2(63). – С. 19-26.

² Моисеева И.А. Формирование нулевой терпимости к коррупции / И.А. Моисеева // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр., спец. темат. изд. Вып. 12 / редкол.: И.Э. Мартыненко [и др.]. – Минск: Издательский центр БГУ, 2019. – С. 158-164.

Социально-психологический аспект проблемы особенно важен, поскольку именно он объясняет механизмы формирования толерантности к коррупции внутри служебных коллективов. Так, младшие сотрудники, только начинающие службу, часто сталкиваются с моральным противоречием: официальные установки требуют принципиальности и честности, тогда как фактическая практика некоторых подразделений поощряет «неформальные благодарности». Возникает внутренняя когнитивная диссонансная ситуация, в результате которой формируется деформация профессионального сознания – установка на приспособление, а не на служение¹.

Психологическая устойчивость сотрудника к коррупционному давлению во многом определяется моральным климатом коллектива. Немаловажное значение имеет позиция руководителя, который задаёт тон отношения к законности. Если контроль носит выборочный характер или сопровождается личной заинтересованностью начальства, формируется атмосфера двойных стандартов, провоцирующая девиантное поведение подчинённых. Низкий уровень сплочённости и отсутствие чувства принадлежности к корпоративной миссии также способствуют утрате моральных ограничителей.

Одним из наиболее серьёзных правовых последствий коррупции в ОВД является подрыв принципа справедливости и равенства граждан перед законом. Когда общество видит, что представители власти, наделённые правом применения принуждения, используют свой статус в личных целях, то у граждан закономерно формируется правовой нигилизм – убеждение, что закон не работает. Это, в свою очередь, снижает уровень правосознания населения и эффективность правоприменительной деятельности государства.

Коррупционные преступления сотрудников ОВД, особенно вымогательство и взяточничество, приобретают характер морального рецидива. Как указывают специалисты, уже один факт коррупции в участке или управлении продуцирует цепную реакцию – формируется моральный

---

¹ Куракин А.В. Противодействие коррупции посредством применения мер дисциплинарного характера: учебник для вузов / А.В. Куракин, В.Г. Коврова. – М.: Юрайт, 2025. – 90 с.

релятивизм: «если это делают другие – то и мне можно». Таким образом, нарушение принципа неотвратимости наказания становится Катализатором деструктивных установок¹.

Серьёзное внимание в последние годы уделяется совершенствованию нормативной базы и механизмов антикоррупционного контроля. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², а также Указ Президента РФ от 02.04.2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»³, устанавливают комплексные меры, направленные на повышение эффективности профилактики: усиление прозрачности процедур, декларирование доходов, постоянный мониторинг конфликта интересов, антикоррупционное просвещение сотрудников. Однако эффективность их реализации зависит от того, насколько правовые нормы получают социально-психологическую поддержку на уровне служебных коллективов.

Важную роль играет и общественный контроль. Согласно опросам ВЦИОМ (2024), уровень доверия граждан к полиции напрямую коррелирует с частотой сообщений о коррупционных правонарушениях: чем меньше открытости со стороны МВД, тем ниже общественное доверие. Следовательно, повышение публичности, создание механизмов обратной связи, развитие институтов гражданского участия способны компенсировать слабые места внутреннего контроля⁴.

---

¹ Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2019. – № 5(269). – С. 5-20.

² Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

³ См.: Указ Президента РФ от 02.04.2013 г. № 309 (ред. от 06.10.2025 г.) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1670; Указ Президента РФ от 06.10.2025 г. № 709 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 13.10.2025. – № 41. – Ст. 6007.

⁴ О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2024 году // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-1> (дата обращения: 25.11.2025).

Таким образом, социально-правовые и социально-психологические проблемы, связанные с коррупцией в органах внутренних дел, представляют собой взаимосвязанные направления одной системы. Недостаточная эффективность кадрового отбора, правовая культура, профессиональная адаптация и моральная устойчивость образуют общее поле рисков. Решение этой задачи требует комплексных мер: усиления контроля и ответственности руководителей, образовательных и воспитательных программ, антикоррупционного мониторинга, а главное – воспитания у каждого сотрудника внутренней нетерпимости к любым формам злоупотребления властью. Только сочетание правовых, организационных и психологических мер способно обеспечить реализацию принципа законности и восстановить доверие общества к полиции как институту защиты граждан и государственной стабильности.

§3. Личные качества сотрудника и факторы, способствующие коррупционному поведению

Важнейшим направлением анализа причин коррупции в системе органов внутренних дел является исследование личности самого сотрудника, совершающего коррупционные преступления, а также выявление тех психологических и организационных факторов, которые способствуют формированию подобного типа поведения. Коррупционное деяние не может быть объяснено только давлением внешних обстоятельств – оно является результатом сочетания личностных качеств, моральных установок и влияния профессиональной среды.

С позиций криминологии сотрудники ОВД, совершающие коррупционные правонарушения, могут быть условно разделены на три типа. Первый – активный коррупционер, обладающий устойчивыми антисоциальными установками, циничным отношением к закону и ярко выраженным правовым нигилизмом.

Второй – привычный коррупционер, характерный для сотрудников с неустойчивыми поведенческими и морально-психологическими ориентирами, склонных подстраиваться под коррумпированную среду. Третий тип – ситуативный, проявляющий девиантное поведение в условиях внешнего давления, соблазна или неопределённости, не имеющий глубоко укоренённых антиобщественных установок¹.

Анализ личностных особенностей коррупционеров показывает, что нередко это сотрудники, обладающие достаточным профессиональным опытом, высоким уровнем специализации, но утратившие внутреннюю морально-этическую мотивацию служения. Подобное противоречие между формальной компетентностью и моральной деградацией объясняется накоплением профессиональной деформации, эмоционального выгорания и разочарования в эффективности системы. Исследования М.С. Колосовича показывают, что низкий уровень внутренней правовой мотивации, сопряжённый с ощущением безнаказанности, является одним из основных предикторов взяточничества в среде сотрудников правопорядка².

Причинные факторы проявления коррупции можно разделить на внешние и внутренние. К внешним относятся условия службы – структура управления, характер внешних связей (взаимодействие с населением, информаторами, лицами из криминогенной среды), а также уровень контроля. Выполнение оперативных задач в областях, подверженных высокому риску (оборот наркотиков, контроль экономической деятельности, дорожное движение), часто создает соблазн использовать служебное положение для извлечения выгоды.

---

¹ Бардовская Е.Ю. Характеристика личности современного взяточника в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Е.Ю. Бардовская // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2025. – № 21. – С. 202-208.

² Колосович М.С. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: курс лекций / М.С. Колосович. – Волгоград: ВА МВД России, 2023. – 100 с.; Колосович М.С. Нормативная регламентация и порядок противодействия коррупционным правонарушениям в органах внутренних дел: учебное пособие / М.С. Колосович. – Волгоград: ВА МВД России, 2023. – 60 с.

При высокой латентности таких взаимодействий формируется возможность злоупотреблений, особенно если контроль со стороны руководства носит формальный характер.

Наиболее опасной точкой контакта между личными качествами и внешней средой являются отношения между сотрудниками и информаторами. В части случаев устанавливаются неофициальные финансовые отношения, приводящие к зависимости исполнителя от лица, предоставляющего сведения. Такое «неформальное партнёрство» меняет мотивацию полицейского, снижая его служебную независимость и обостряя коррупционные риски. Аналогичной сферой повышенного риска остаются структурные подразделения, обеспечивающие контроль за правилами дорожного движения, лицензирование и разрешительные услуги – там, где существует ежедневное взаимодействие с гражданами и предпринимателями¹.

Организационные предпосылки также оказывают значительное влияние. Давление корпоративной среды, культура «взаимовыручки любой ценой» и замкнутость подразделений усиливают эффект групповой лояльности. В среде, где взаимное сокрытие нарушений воспринимается как норма, личная моральность сотрудника подавляется в пользу коллективного интереса. Подобная микросреда порождает парадокс – чем выше сплочённость коллектива при отсутствии нравственной базы, тем выше риск коррупционных связей.

К внутренним причинам относятся морально-психологические качества личности: правосознание, нравственная устойчивость, уровень самоконтроля и чувство долга. Падение уровня эмпатии, цинизм и правовой релятивизм прямо коррелируют с вероятностью коррупционного поведения. Как показывает опрос осуждённых сотрудников ОВД, до 70 % из них оправдывали взяточничество бытовыми аргументами («все так делают», «государство не оценивает мой

---

¹ Попов М.Ю. Коррупция в правоохранительных органах и способы противостояния ей (в экспертных оценках сотрудников) / М.Ю. Попов, И.К. Стригуненко, Ю.Ю. Бугаенко // Национальное здоровье. – 2025. – № 2. – С. 185-195.

труд»). Этот факт указывает на глубокое разрушение этической основы личности и рационализацию девиации¹.

На уровне социальной динамики личностные и средовые факторы усиливают друг друга. Сотрудники, удовлетворённые своим статусом, реже вовлекаются в коррупционные схемы, тогда как чувство безысходности и перегрузки нередко толкает на поиск «компенсации». Неудовлетворённость перспективами карьеры, материальным положением, утрата веры в законность распределения ресурсов создают мотивационную почву для злоупотреблений. По исследованию ВЦИОМ (2024), 83 % опрошенных согласились с утверждением, что «в стране большинство вопросов решается за деньги», что отражает общее состояние морального релятивизма².

Важную роль играет кадровая политика. Высокая текучесть персонала и дефицит квалифицированных кадров вынуждают принимать на службу лиц, формально соответствующих требованиям, но эмоционально и морально неготовых к передаче ответственности. Проблема выбора личных качеств при отборе кандидатов осложняется формализмом кадровых служб и отсутствием глубокой психодиагностики. Для снижения рисков следует внедрять практику углублённых психологических интервью, обязательных проверок на полиграфе и характеристик с предыдущего места работы³.

Надёжной профилактической мерой выступает институт ротации кадров. Регулярная смена должностей предотвращает формирование коррупционных связей и излишнюю институциональную зависимость. Эффективными также

---

¹ Гусева А.С. Социально-демографические, уголовно-правовые, психологические особенности бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за коррупционные преступления / А.С. Гусева // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 1(62). – С. 118-125.

² О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2024 году // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-1> (дата обращения: 25.11.2025).

³ Шаповалова И.А. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел как проблема управления / И.А. Шаповалова // Государственное управление в правоохранительной сфере: Сборник статей, Москва, 12 ноября 2025 года. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2025. – С. 367-371.

признаются регулярные аттестации и учёт мнения граждан, обслуживаемых конкретным участком полиции – элемент общественного контроля, повышающий доверие населения и ответственность полицейских за свой профессиональный имидж.

Особое место в антикоррупционной профилактике занимает деятельность подразделений собственной безопасности МВД РФ, раскрывающих большинство должностных преступлений внутри системы. Согласно данным Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (2024), около 60 % случаев коррупции выявляется именно этими подразделениями. Эффективность их работы во многом зависит от инициативности проверок: проактивные, выборочные проверки сотрудников, ведущих образ жизни «не по доходам», доказали свою результативность¹.

Сравнение с международной практикой позволяет выявить эффективные модели противодействия коррупции на уровне личности. Опыт полиции США показывает, что основным инструментом профилактики выступают внутренние расследования и работа с жалобами граждан. Приоритетным направлением является обеспечение неотвратимости реагирования руководства – ни одно нарушение не должно оставаться без проверки. Этот подход следует применять и в российской практике: системность и прозрачность усиливают дисциплинарную культуру и устраняют ощущение безнаказанности².

Эффективная борьба с коррупцией требует также пересмотра системы стимулирования. Повышение заработной платы, ограничение штатов при одновременном возложении персональной ответственности за результаты – модель, предложенная в свое время академиком Е.М. Примаковым. Она сочетает материальную мотивацию с высокими требованиями к дисциплине и должна

---

¹ Противодействие коррупции в России: итоги 2024 года // Ассоциация юристов России. URL: <https://alrf.ru/articles/protivodeystvie-korrupsii-v-rossii-itogi-2024-goda/> (дата обращения: 25.11.2025).

² Михайлюк В.А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел: социокультурный анализ / В.А. Михайлюк. – Майкоп, 2017. – 137 с.

сопровождаться усилением требований к честности и этическому стандарту службы.

Таким образом, личностные качества сотрудника органов внутренних дел тесно связаны с внешней средой и организационной культурой. Коррупционное поведение возникает на стыке индивидуальных моральных слабостей и институциональных изъянов – недостаточного контроля, кадрового формализма, отсутствия позитивного морального климата. Повышение эффективности антикоррупционной работы требует не только юридических и административных мер, но и углублённой работы по формированию внутренней нравственной ответственности личности сотрудника ОВД. В этом заключается основа устойчивой антикоррупционной культуры и долговременной реформы системы.

В заключение главы можно сделать следующие выводы.

Коррупционное поведение сотрудников и служащих органов внутренних дел представляет собой результат сложного взаимодействия множества факторов – социально-экономических, организационно-правовых и личностно-психологических. Коррупция в системе МВД не является исключительно следствием индивидуальной алчности или моральной деградации, а формируется в контексте структурных деформаций государства, дисбаланса социальных отношений и ослабления института служебной этики. Формальное наличие антикоррупционного законодательства и контрольных процедур не обеспечивает необходимого результата, поскольку искажённая организационная культура и правовой формализм зачастую легитимируют девиантные модели поведения внутри системы.

В социально-правовом и социально-психологическом измерении коррупция в органах внутренних дел разрушает основу доверия между обществом и государством. Она приводит к утрате легитимности власти, снижению статуса закона и деформации правового сознания как самих сотрудников, так и граждан. Внутренний конфликт ценностей, формирование

корпоративного конформизма и профессиональной апатии создают «замкнутый круг», где коррупционные практики становятся частью служебного обихода. Таким образом, противодействие этому явлению должно опираться не только на ужесточение санкций, но и на восстановление морального смысла государственной службы, укрепление внутренней этической регуляции и развитие культуры нетерпимости к нарушениям.

Оптимальная стратегия борьбы с коррупцией требует системных усилий, объединяющих правовые, организационные и воспитательные меры. Необходима переориентация кадровой политики МВД на оценку личностной и нравственной устойчивости сотрудников, внедрение эффективных механизмов обратной связи и общественного контроля, постоянная профилактическая и этическая подготовка сотрудников. Усиление роли морального авторитета руководителей, формирование среди служащих ценностей справедливости, долга и ответственности позволят создать внутренний морально-правовой иммунитет системы. Только через гармоничное сочетание юридических норм, организационных реформ и нравственного обновления возможно формирование антикоррупционной устойчивости органов внутренних дел и восстановление общественного доверия к ним.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

§1. Нормативно-правовая основа противодействия коррупции в органах внутренних дел и формирования антикоррупционного поведения сотрудников и служащих ОВД

Современная система правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации представляет собой многоуровневую иерархию нормативных актов, включающих международные, федеральные, региональные и ведомственные источники, направленные на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных проявлений. Нормативная база в области противодействия коррупции формировалась поступательно, под воздействием международных обязательств России, внутренней социально-политической необходимости и потребностей развития институтов государственной службы, включая органы внутренних дел.

В международно-правовом контексте ключевое значение имеют Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.)¹ и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.)² Указанные документы закрепляют универсальные стандарты ответственности за коррупционные преступления, механизмы международного сотрудничества в розыске, конфискации и возвращении активов, полученных преступным путём. Российская Федерация является участником обеих конвенций, что обусловило необходимость

---

¹ Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2006. – № 26. – Ст. 2780.

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) (с изм. от 15.05.2003 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 3-29.

гармонизации национального законодательства с международными антикоррупционными обязательствами, в том числе с учётом рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) – межгосударственного механизма мониторинга соблюдения антикоррупционных стандартов Совета Европы¹.

На национальном уровне центральным нормативным актом является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который заложил принципы и организационно-правовые основы государственной антикоррупционной политики. Закон определяет систему превентивных мер: антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, установление антикоррупционных стандартов, введение требований к поведению государственных и муниципальных служащих, контроль за доходами и имуществом должностных лиц, урегулирование конфликта интересов и обеспечение общественного контроля (ст. 6).

Важное значение в укреплении правового механизма предупреждения коррупции имеют Конституция Российской Федерации, провозглашающая верховенство закона и равенство всех перед ним (ст. 19, ст. 15), и положения Уголовного кодекса Российской Федерации², устанавливающего ответственность за получение и дачу взятки, злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп (гл. 30, ст. 290-291.2 УК РФ). Дополнительное регулирующее воздействие оказывает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³, предусматривающий ответственность за нарушение ограничений, связанных с государственной службой, и за несоблюдение требований антикоррупционного законодательства.

---

¹ GRECO – Group of States against Corruption, Council of Europe

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.12.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

Особое место в системе источников занимает Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, устанавливающий правовые и этические обязательства сотрудников органов внутренних дел, а также Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»², формирующий систему ограничений и запретов, направленных на предотвращение конфликта интересов и злоупотреблений служебным положением.

В развитии антикоррупционной правовой базы важную роль играют ведомственные акты МВД России, включая Приказ МВД России от 11.01.2023 г. № 5 «Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов и Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (подчиненных территориальным органам), и урегулированию конфликта интересов, а также Комиссии организации, созданной для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (за исключением подчиненных территориальным органам), по соблюдению требований к служебному поведению работников организации и урегулированию конфликта интересов», в котором конкретизированы механизмы внутреннего контроля, порядок декларирования доходов, правила служебного поведения и реагирования на

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.11.2025 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

² Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.09.2025 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3215.

проявления конфликта интересов¹ и Приказ МВД России от 28.07.2025 г. № 512 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений»². Эти документы развивают положения федерального законодательства, трансформируя их в конкретные управленческие регламенты.

Можно сделать вывод, что формирование антикоррупционной среды в органах внутренних дел носит комплексный характер и охватывает как правовое регулирование, так и морально-психологические основы служебной деятельности. В соответствии с рекомендациями, выработанными в рамках реализации Национального плана противодействия коррупции, в МВД России внедряются специализированные программы антикоррупционного просвещения, формируются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Совершенствуется институт проверки достоверности сведений о доходах и расходах сотрудников, активно используется механизм служебных проверок и внутреннего аудита.

Помимо федерального законодательства, большое значение имеет реализация норм административного и уголовно-процессуального права, регулирующих деятельность прокуратуры и следственных подразделений, осуществляющих надзор за соблюдением законности и расследование

---

¹ Приказ МВД России от 11.01.2023 г. № 5 «Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов и Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (подчиненных территориальным органам), и урегулированию конфликта интересов, а также Комиссии организации, созданной для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (за исключением подчиненных территориальным органам), по соблюдению требований к служебному поведению работников организации и урегулированию конфликта интересов» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.02.2023 г. № 72392) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 17.02.2023.

² Приказ МВД России от 28.07.2025 г. № 512 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2025 г. № 83425) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.09.2025.

коррупционных преступлений. Координация деятельности органов внутренних дел, Следственного комитета, ФСБ и иных структур по борьбе с коррупцией возлагается на Генерального прокурора Российской Федерации в соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»¹.

Современная антикоррупционная политика опирается на системный подход, включающий институциональные, правовые, организационные и воспитательные меры. На нормативном уровне задача формирования антикоррупционного поведения сотрудников ОВД предполагает соединение принципов законности, служебной этики и правосознания. Дисциплина и личная ответственность сотрудника полиции выступают не только организационным, но и правовым элементом противодействия коррупции. В этой связи Министерством внутренних дел России утверждены Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел² и методические рекомендации по антикоррупционной защите и устойчивости личного состава к нарушениям законности³.

В целях повышения эффективности профилактических мероприятий законодательно закреплены принципы открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Так, ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ предусматривает формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, развитие институтов общественного и парламентского контроля, внедрение антикоррупционных стандартов, а также меры кадровой мотивации, основанные на поощрении добросовестного исполнения должностных обязанностей¹⁶. Реализация этих положений в системе органов внутренних дел

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 03.02.2025 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.

² Приказ МВД России от 26.06.2020 г. № 460 (ред. от 02.05.2023 г.) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Методические рекомендации по антикоррупционной защите и устойчивости личного состава к нарушениям законности / Департамент государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016 // СТРАС «Юрист».

проявляется в развитии процедур ротации кадров, в повышении прозрачности конкурсных процедур и в усилении контроля за совмещением служебной деятельности с вневедомственными интересами.

Необходимо отметить, что действующая нормативная база предусматривает ответственность за несоблюдение антикоррупционных ограничений. В соответствии со статьей 13. Федерального закона № 273-ФЗ установлена обязанность должностных лиц по принятию антикоррупционных мер, включая разработку и внедрение стандартов этического поведения и механизмов предотвращения конфликта интересов. Аналогичные подходы применяются в отношении государственных органов и их должностных лиц, что способствует формированию культуры юридической ответственности в сфере государственной службы.

К числу тенденций современного этапа развития антикоррупционного законодательства следует отнести дальнейшую цифровизацию процедур контроля и отчётности. Цифровизация системы государственного управления является весомым фактором противодействия коррупции. Современные технологические возможности позволяют совершенствовать антикоррупционную политику посредством обеспечения открытости и прозрачности управленческих процессов, укрепления доверия к правительствам, повышения честности и неподкупности государственного сектора и подотчётности путем укрепления верховенства права на основе динамичного участия и вовлечения граждан.

По мнению ведущих исследователей ОЭСР в области цифровизации и антикоррупционной политики, современные информационные технологии могут существенно усилить эффективность проводимых мероприятий в области противодействия коррупции и создать абсолютно новую систему взаимоотношений, позволяющую исключить большинство коррупциогенных

факторов¹. В настоящий момент большинство развитых стран активно используют цифровые технологии для раскрытия данных и предупреждения коррупции.

Цифровизация создает технологическую базу для реализации современных научных подходов. Основные технологии и их применение включают:

1) Общественные платформы. Позволяют гражданам сообщать о случаях вымогательства или предложения взятки через Интернет или по телефону. Такие инструменты предназначены для извещения фактов бытовой коррупции.

2) Искусственный интеллект (ИИ). Автоматически классифицирует информацию по степени срочности и суммам, прогнозирует модели реагирования и создаёт постоянные отчёты на основе полученных данных.

3) Большие данные (Big Data). Инструмент позволяет объединить индивидуальные данные и получить глубокое понимание системной коррупционной деятельности. Автоматизированный учёт вероятных данных позволяет отслеживать возможные конфликты интересов, динамические коррупционные риски и статистику коррупционных правонарушений с учётом полномочий государственного служащего.

4) Блокчейн. Способствует повышению прозрачности операций и предотвращению мошенничества путём усиления контроля и создания иных механизмов отчётности.

Несмотря на значительный потенциал реализации современных научных и цифровых подходов сталкивается с рядом системных вызовов:

1) Бюрократический аппарат, который может оказывать сопротивление внедрению новых технологий. До настоящего времени сохраняется проблема

---

¹ Рыжих М.Д. Антикоррупционная деятельность в системе государственного управления: современные научные и цифровые подходы / М.Д. Рыжих, Е.Н. Приймак // Научный лидер. – 2025. – № 48 (249).

цифрового соотношения как среди граждан, так и внутри государственных органов.

2) Существование риска, что антикоррупционные инструменты будут использоваться для частичного правоприменения и усиление тотального контроля над обществом.

3) Разработка и внедрение цифровых систем требует значительных трат и наличие квалифицированных кадров.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что эффективность борьбы с коррупцией зависит от совместных усилий государства и общества, построенных на принципах открытости и прозрачности, а также зависит от комплекса действий, которые включают в себя совершенствование законодательства, создание независимых антикоррупционных органов, внедрение цифровых услуг и автоматизацию. Данная система объединяет правовые нормы, основанные на научных доказательствах с цифровыми технологиями, которые становятся часть государства. Именно грамотное внедрение цифровых технологий позволяет построить правовое общество.

В целом, нормативно-правовая система противодействия коррупции в органах внутренних дел к 2025 году отличается высоким уровнем формализации, интеграцией международных стандартов и устойчивым развитием ведомственных механизмов антикоррупционного контроля. Она не ограничивается уголовно-правовыми мерами, а охватывает широкий спектр организационно-управленческих, кадровых, воспитательных и социальных инструментов. Противодействие коррупции в органах внутренних дел выступает необходимым условием укрепления доверия общества к правоохранительной системе и обеспечения её институциональной легитимности.

§2. Социально-психологические пути и методы профилактики коррупционных проявлений и формирования антикоррупционного поведения сотрудников уголовного розыска

В системе обеспечения законности и правопорядка социально-психологические аспекты играют ключевую роль в профилактике коррупционных проявлений среди сотрудников органов внутренних дел, особенно в подразделениях уголовного розыска, деятельность которых сопряжена с высоким уровнем профессиональных и моральных рисков. Коррупционное поведение в правоохранительной среде отражает не только индивидуальные отклонения, но и совокупность социальных, организационных и психологических факторов, действующих в условиях служебных взаимодействий¹.

Современная антикоррупционная политика МВД России исходит из того, что правовое регулирование должно быть дополнено системой морально-психологического и профессионально-этического воздействия, ориентированной на формирование устойчивого антикоррупционного поведения и высоких стандартов личной ответственности². Согласно действующему в настоящее время Национальному плану противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утверждённому Указом Президента РФ от 18.08.2021 г. № 478, акцент смещается с факта выявления правонарушений на раннее предупреждение и создание в органах

---

¹ Чернобродов Е.Р. Психологические детерминанты коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел / Е.Р. Чернобродов // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2019): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года / Под редакцией Ю.А. Шаранова, В.А. Шаповала. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 361-365.

² Приказ МВД России от 11.02.2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

государственной службы условий, исключаяющих возможность их совершения¹. Таким образом, профилактика коррупционных проявлений в органах внутренних дел представляет собой комплексную деятельность, соединяющую меры кадровой, психологической, образовательной, воспитательной и социальной направленности.

В рамках модели профилактики в системе МВД России сформирована концепция морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80². В ней была закреплена структура воспитательной, социальной, культурно-просветительной и психологической работы, где особое внимание уделяется предупреждению отклоняющегося поведения сотрудников. Морально-психологическое обеспечение в современных условиях рассматривается как неотъемлемая часть системы собственной безопасности и механизма формирования антикоррупционного сознания.

Психологическая профилактика коррупционных проявлений начинается с этапа профессионального отбора. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.12.2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», кандидаты проходят комплексные психофизиологические исследования³. Это позволяет выявить склонность к девиантному и коррумпированному поведению, низкий уровень моральной устойчивости и социальной ответственности. В 2024 году внутренним аудитом

---

¹ Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023 г.) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.08.2021

² Приказ МВД России от 11.02.2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 06.12.2012 г. № 1259 (ред. от 06.03.2015 г.) «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2012. – № 50 (ч. 6). – Ст. 7075.

МВД установлено, что вероятность нарушений служебной дисциплины среди сотрудников, прошедших углублённый психофизиологический отбор, снизилась более чем на 25%¹. Таким образом, профессионально-психологическая диагностика подтверждает свою эффективность как средство ранней профилактики криминогенных проявлений.

Важным фактором противодействия коррупции в подразделениях уголовного розыска является формирование корпоративной антикоррупционной культуры, включающей этические стандарты поведения, групповые нормы и ценности, несовместимые с личной выгодой и корпоративным сговором. В 2020 году приказом МВД России № 460 утверждён Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел, в котором системно раскрыты виды коррупционно опасного поведения и обязанность сотрудников реагировать на все случаи склонения к неправомерным действиям.

Особое значение для профилактики коррупции имеет воспитательная работа с личным составом. Её основой служат принципы правового и нравственного воспитания, направленные на развитие таких личностных качеств, как честность, объективность, внутренний контроль и психологическая устойчивость к внешнему давлению. Согласно Приказу МВД от 1 февраля 2007 г. № 120 «О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел», воспитательные подразделения обязаны взаимодействовать с кадровыми, психологическими и службами собственной безопасности по предупреждению коррупционных проявлений². Реализация этих положений на практике позволила ввести механизмы персональной ответственности руководителей за морально-психологическое состояние подчинённых. Например, в 2023 году в ГУ МВД по Тюменской области впервые проведена комплексная диагностика «морального климата» служебных

---

¹ Обухова Д.О. Состояние служебной дисциплины в органах внутренних дел / Д.О. Обухова // Молодой ученый. – 2025. – № 46 (597). – С. 410-412.

² Приказ МВД РФ от 01.02.2007 г. № 120 «О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс».

коллективов, показавшая прямую зависимость между уровнем межличностного доверия и числом выявленных коррупционных нарушений¹.

Одним из ключевых направлений профилактической работы выступает психологическое сопровождение служебной деятельности, обеспечивающее сохранение эмоциональной устойчивости и снижение стресс-факторов. Практика показывает, что высокий уровень эмоционального выгорания и дезадаптации нередко становится фоном для девиантного поведения – формируется «психологическая готовность к компромиссу с законом»². В связи с этим в системе МВД активно внедряются психологические тренинги устойчивости к коррупционным рискам (приказ МВД России от 27.08.2024 г. № 500), которые направлены на развитие у сотрудников навыков саморегуляции, управления мотивацией и разрешения этических дилемм³.

Социальная составляющая профилактики коррупции проявляется в совершенствовании системы материального и социального обеспечения сотрудников уголовного розыска. Низкий уровень оплаты труда и отсутствие гарантий социальной защищённости традиционно рассматриваются как один из ключевых факторов коррупциогенности службы. Отметим, что постановлением Правительства РФ от 28.11.2025 г. № 1919⁴ была проведена индексация размера ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 1.1 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов

---

¹ Доклад ГУ МВД по Тюменской области «О результатах диагностики социально-психологического климата», 2023.

² Лекция № 1 «Понятия девиантного поведения, отклоняющегося поведения и социальной патологии» по дисциплине Психология девиантного поведения. – Ставрополь: МВД России Краснодарский университет Ставропольский филиал, 2016.

³ Приказ МВД России от 27.08.2024 г. № 500 (ред. от 20.10.2025 г.) «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2024 г. № 79534) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.09.2024.

⁴ Постановление Правительства РФ от 28.11.2025 г. № 1919 «Об индексации размера ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 1.1 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.11.2025.

внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Практика ведомства подтверждает, что повышение прозрачности премирования снижает склонность к неформальным экономическим практикам внутри подразделений.

Неотъемлемой частью института профилактики коррупции является моральное лидерство руководителей. Руководитель подразделения уголовного розыска способен формировать этическое поведение прежде всего личным примером, соблюдением принципов справедливости, открытости и ответственности. Статья 23 Кодекса этики сотрудников ОВД определяет коррупционно опасное поведение руководителя как форму дискредитации службы, включая протекционизм, фаворитизм и nepoтизм.

Роль общественного контроля также возрастает. Согласно ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ, антикоррупционное воспитание и просвещение населения, а также формирование атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям являются составной частью государственной политики.

Эффективная профилактика коррупции невозможна без непрерывного профессионального обучения и обновления компетенций сотрудников. Одним из приоритетов Министерства внутренних дел остаётся формирование в полиции современной правовой культуры. Приказ МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»² закрепляет обязательность включения в систему комплексного обучения модулей по этике, конфликтологии и антикоррупционным стратегиям поведения.

---

¹ Федеральный закон от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 28.11.2025 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.

² Приказ МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.03.2024 г. № 77488) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.03.2024.

В настоящее время в образовательных организациях системы МВД России в рабочие учебные планы включены дисциплины, посвященные противодействию коррупции. Однако количество их часов не дает возможности рассмотреть проблему в полном объеме.

Считаем необходимым поддержать рекомендации Д.Ф. Минзяновой, Д.М. Фарахиева, И.Ю. Ирина Юрьевна Лазаревой, что необходимо разработать «специальные дисциплины, направленные на изучение противодействия коррупции и повышение уровня антикоррупционной культуры обучающихся (на примере Казанского юридического института МВД России):

1. Кафедра административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел – «Антикоррупционная деятельность в служебной дисциплине сотрудников органов внутренних дел».

2. Кафедра государственно-правовых дисциплин – «Исторические аспекты антикоррупционной деятельности органов внутренних дел».

3. Кафедра криминалистики – «Особенности расследования преступлений коррупционной направленности».

4. Кафедра оперативно-разыскной деятельности – «Оперативно-розыскное противодействие коррупции».

5. Кафедра уголовного права – «Особенности квалификации преступлений коррупционной направленности».

6. Кафедра уголовно-процессуального права – «Процессуальные основы антикоррупционной деятельности органов предварительного расследования».

7. Кафедра философии, политологии, социологии и психологии – «Психолого-педагогические основы формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел»; «Особенности повышения антикоррупционной культуры обучающихся вузов системы МВД России»; «Конфликт интересов в деятельности сотрудников органов внутренних дел».

8. Кафедра экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел – «Информационные основы

антикоррупционной культуры и поведения сотрудников органов внутренних дел»; «Инновационные технологии противодействия коррупции».

Для курсантов и слушателей очной формы обучения соответствующие дисциплины должны быть введены в учебный процесс, начиная с первого и заканчивая четвертым (уровень бакалавриата) или пятым (уровень специалитета) курсом»¹.

Практические примеры свидетельствуют, что сочетание психологических методов с кадровыми и социальными инструментами даёт устойчивый результат. Так, в ГУ МВД по Московской области в 2023 году введена система социально-психологического мониторинга: ежемесячно проводится оценка эмоционального состояния сотрудников и уровня их удовлетворённости служебной деятельностью, данные интегрируются с результатами антикоррупционных проверок. В 2024 году показатели правонарушений дисциплинарного характера там снизились более чем на 20 %². Аналогичная практика реализована в управлениях МВД по Новгородской и Свердловской областям, где психологи ведут постоянные «карты доверия» и профили риска сотрудников уголовного розыска.

¹ Минзянова Д.Ф. Повышение антикоррупционной культуры обучающихся образовательных организаций системы МВД России / Д.Ф. Минзянова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28, № 1 (92). – С. 86-87.

² Обзор о результатах деятельности ГУ МВД России по Московской области за 2024 // ГУ МВД России по Московской области. URL:

Итак, социально-психологические пути профилактики коррупции в органах внутренних дел основываются на гармоничном сочетании правовых, этических, образовательных и мотивационных механизмов. Сформированный в последние годы подход исходит из понимания, что борьба с коррупцией невозможна исключительно административными методами – она требует трансформации профессионального сознания и переориентации ценностей служебного поведения. Реализация программ морально-психологической поддержки, совершенствование системы профессионального отбора, повышение социального статуса сотрудников и укрепление их этической ответственности формируют основу устойчивого антикоррупционного климата в органах внутренних дел Российской Федерации.

§3. Методы и приёмы антикоррупционного поведения в служебной деятельности сотрудников уголовного розыска

Антикоррупционное поведение сотрудников уголовного розыска представляет собой сложный, многоуровневый процесс формирования устойчивых установок, знаний и навыков, направленных на недопущение нарушений служебной этики, злоупотребления властью и личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей. Современные методы обеспечения такой устойчивости сочетают в себе правовые, организационные, психологические, морально-нравственные и социокультурные подходы, что подчеркивает их междисциплинарный характер. Особое значение в этом контексте приобретает выработка профессионального иммунитета к коррупционным рискам, особенно среди сотрудников уголовного розыска, деятельность которых традиционно сопряжена с высоким уровнем оперативной самостоятельности и взаимодействия с криминальной средой.

1. Правовые основы и формализация служебного поведения

Первым и основным методом антикоррупционного поведения является правовая регламентация деятельности. Каждое действие оперуполномоченного уголовного розыска должно иметь прозрачную юридическую основу, детально зафиксированную в нормативных актах, приказах и административных регламентах. Введение единых процедурных стандартов, исключающих произвольное толкование полномочий, препятствует субъективным решениям, основанным на личных симпатиях, выгоде или давлении извне.

Современные практики МВД России показывают, что формализация оперативно-служебных действий и внедрение технологий электронного документооборота позволяет существенно снизить коррупционные риски. Так, использование унифицированных электронных форм рапортов, протоколов и постановлений обеспечивает прозрачность всей цепочки принятия решений. Например, автоматизация учёта зарегистрированных заявлений и проверок в некоторых субъектах Российской Федерации позволила исключить возможность «скрытой» не регистрации заявлений граждан или преднамеренного манипулирования результатами доследственных проверок.

Дополнительный антикоррупционный эффект достигается внедрением обязательной видеофиксации следственных и оперативных действий. Сотрудник уголовного розыска, осознающий неизбежность последующего анализа его действий, гораздо менее склонен к злоупотреблениям. Так, после внедрения такой фиксации в ряде территориальных подразделений МВД уровень жалоб на неправомерные действия оперативных работников снизился почти наполовину.

2. Организационные методы предупреждения коррупции

Среди организационных приёмов ключевыми считаются принцип модуля ответственности, взаимный контроль и ротация кадров. Принцип модуля ответственности заключается в том, что за каждую операцию или решение отвечает не отдельный сотрудник, а оперативная группа. Это снижает индивидуальную зависимость от лиц, вовлеченных в коррупционные схемы, и

исключает возможность «единоличных» решений, основанных на личной выгоде.

Ротация кадров, в свою очередь, предотвращает формирование устойчивых неформальных связей с представителями криминальной среды или региональными бизнес-структурами. Как показывает практика, трёхлетний цикл перемещения сотрудников между различными направлениями оперативной работы способствует обновлению профессиональных установок, предотвращает профессиональную апатию и «замыкание» сотрудника в локальных структурах влияния. В управлении уголовного розыска МВД по Республике Татарстан реализация подобной системы привела к снижению дисциплинарных взысканий за коррупционные нарушения более чем на 30% за два года.

Не менее важно обеспечить постоянное внутриведомственное наблюдение, в том числе через службы внутренней безопасности. Их работа сегодня не ограничивается выявлением коррупционно-опасных фактов – они активно участвуют в профилактической деятельности: проводят анонимные опросы, тесты на склонность к коррупционному поведению, а также анкетирование подчинённых относительно морального климата в подразделении.

3. Этические и психологические приёмы антикоррупционного поведения

Психологический аспект антикоррупционного поведения связан с осознанием сотрудником ценности честного выполнения служебных обязанностей и внутренней нетерпимости к любым формам коррупции. Этическая устойчивость формируется не только в процессе профессиональной подготовки, но и через постоянное морально-психологическое сопровождение службы.

Одним из наиболее эффективных методов считается моделирование ситуаций морального выбора, когда в ходе тренировочных занятий и специальных семинаров сотрудникам предлагаются имитационные сценарии: предложение взятки, давление со стороны влиятельных лиц, использование

служебной информации для личных целей. Пошаговый разбор таких кейсов способствует формированию алгоритма правомерного поведения и развивает способность принимать решения под давлением.

Дополнительным инструментом морально-психологической профилактики является внедрение института наставничества, когда опытные сотрудники, зарекомендовавшие себя безукоризненным служебным поведением, становятся личными наставниками молодых оперативников. Они не только передают профессиональный опыт, но и формируют у подчинённых устойчивые представления о стандартах профессиональной чести.

4. Формирование профессиональной и коллективной антикоррупционной культуры

В современном понимании борьба с коррупцией не ограничивается санкциями или административным надзором. Она предполагает системное формирование культурных и ценностных установок, при которых коррупционное поведение становится явлением, несовместимым с представлениями о профессиональном долге. Внутри коллектива уголовного розыска должна поддерживаться атмосфера «нулевой терпимости» к коррупции.

Одним из действенных приёмов является создание системы внутренней моральной оценки. Она реализуется через анонимные анкетирования, рейтинги моральной устойчивости, анализ обратной связи от граждан. В некоторых подразделениях МВД эти показатели интегрируются в кадровые решения: сотрудник, систематически демонстрирующий высокий уровень доверия со стороны общества и коллег, получает преимущества при формировании резерва на повышение.

Действенным средством профилактики коррупции служит и открытость деятельности уголовного розыска. Публикация отчётов о результатах оперативной работы, взаимодействие с пресс-службами и СМИ, проведение общественных консультаций не только усиливают доверие граждан, но и

выступают своеобразным щитом от возможных обвинений в коррупционных действиях.

5. Социальные и экономические стимулы антикоррупционного поведения

Не следует недооценивать значение социально-экономических мер. Повышение уровня оплаты труда, обеспечение сотрудников жильём, предоставление льгот социального характера напрямую влияют на снижение уровня бытовой коррупции. Однако важно понимать, что материальная мотивация должна сочетаться с нематериальными стимулами – чувством принадлежности к профессиональной элите, возможностями роста, признанием заслуг.

Ряд ведомств уже применяют подход, при котором служебные достижения в сфере антикоррупционного поведения становятся одним из критериев для награждения и премирования. Так, в некоторых управлениях МВД действует система «антикоррупционного коэффициента», определяющая величину премии за добросовестное исполнение обязанностей без замечаний и нареканий.

6. Практическое взаимодействие с обществом и институтами контроля

Важную роль играют общественные институты. Создание комиссий общественного доверия, взаимодействующих с органами внутренних дел, позволяет рассматривать жалобы граждан на неправомерные действия оперативных сотрудников и оценивать прозрачность принимаемых решений. Аналогичный эффект дают общественные советы при органах МВД, куда включены юристы, правозащитники, общественные деятели.

В качестве примера можно привести опыт внедрения общественных наблюдательных групп в одном из регионов Северо-Западного округа, где представители гражданского общества совместно со службой собственной безопасности анализируют обращения граждан по фактам возможных коррупционных проявлений. Такое сотрудничество позволило добиться как снижения числа подтверждённых нарушений, так и роста доверия населения к работе уголовного розыска.

Итак, методы и приёмы антикоррупционного поведения сотрудников уголовного розыска образуют целостную систему, включающую правовые, организационные, нравственно-психологические и социальные элементы. Их взаимосвязанное применение обеспечивает не только профилактику противоправных действий, но и укрепляет моральный облик сотрудников, повышая престиж службы.

Формирование профессиональной антикоррупционной культуры – это длительный процесс, который требует постоянной научной проработки, педагогического сопровождения и общественной поддержки. В его основе лежит не столько страх наказания, сколько осознание личной миссии и ответственности перед государством и обществом.

Только в условиях сочетания прозрачности процедур, справедливой оценки труда, внутренней дисциплины и моральной зрелости персонала органы уголовного розыска способны не только эффективно бороться с преступностью, но и служить примером честности и законности для всего общества.

По анализу проведённому во второй главе можно сделать выводы, что противодействие коррупции в органах внутренних дел требует системного подхода, объединяющего нормативно-правовую, организационно-управленческую и социально-психологическую составляющие. Современная антикоррупционная политика МВД России базируется на международных стандартах и разветвлённой законодательной системе, включающей не только уголовно-правовые нормы, но и механизмы внутреннего контроля, отчётности, профилактики и антикоррупционного воспитания. Создание комиссий по конфликту интересов, внедрение этических кодексов, использование цифровых технологий и прозрачных процедур служебной деятельности способствуют укреплению доверия общества к правоохранительным институтам и формированию правового государства.

В социальной и психологической плоскости профилактика коррупции направлена на формирование внутренней устойчивости сотрудников и

морального иммунитета к девиантным влияниям. Особенно важно это для подразделений уголовного розыска, где высокая автономия и контакт с криминальной средой повышают риски злоупотреблений. Здесь ключевое значение имеют профессиональный отбор, психологическая диагностика, морально-воспитательная работа и личный пример руководителей. Сочетание образовательных, мотивационных и социальных мер – от повышения уровня материального обеспечения до внедрения специальных дисциплин по антикоррупционной культуре – формирует внутри системы атмосферу ответственности, прозрачности и справедливости.

Антикоррупционное поведение сотрудников уголовного розыска определяется не только знанием норм закона, но и устойчивым чувством профессионального долга и чести. Эффективность профилактики достигается тогда, когда юридические, организационные и нравственные инструменты действуют согласованно, создавая целостную систему поддержки правопорядка. Формирование корпоративной антикоррупционной культуры, укрепление связей с обществом и развитие механизмов общественного контроля превращают борьбу с коррупцией в постоянный процесс морального и правового самообновления органов внутренних дел. Только при таком подходе возможно достижение подлинной прозрачности, укрепление правовой дисциплины и повышение престижности полицейской службы в общественном сознании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования установлено, что коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел, особенно в подразделениях уголовного розыска, представляет собой сложное, многоуровневое явление, обусловленное взаимодействием социальных, организационных, правовых и личностно-психологических факторов.

Специфика деятельности сотрудников уголовного розыска – высокая самостоятельность, постоянный контакт с криминальной средой, наличие оперативных полномочий и дефицит внешнего контроля – создаёт особую зону профессиональных рисков. Эти условия одновременно требуют оперативной гибкости и повышенной нравственной устойчивости. Именно поэтому борьба с коррупцией в уголовном розыске должна рассматриваться как приоритетное направление антикоррупционной политики МВД России.

Коррупционные риски в оперативно-розыскной деятельности усугубляются сочетанием внешних и внутренних факторов: недостаточной прозрачностью процедур, психологическим выгоранием, сочетанием высокого уровня ответственности с низкой материальной мотивацией, а также воздействием корпоративной субкультуры, допускающей «неформальные способы» решения служебных задач. Всё это формирует предпосылки для постепенной деформации ценностей – от служения закону к ориентации на личную выгоду.

Для минимизации данных угроз необходим комплекс мер, объединяющих правовые, кадровые, организационные и социально-психологические подходы. Ключевыми направлениями профилактики выступают:

- жёсткая регламентация оперативно-служебных действий и переход к полной цифровизации отчётности, исключающей возможность неучтённых контактов и манипуляций результатами;

- система ротации кадров, препятствующая формированию устойчивых неформальных связей с криминальной средой;

– укрепление механизмов внутреннего и общественного контроля, включая видеофиксацию служебных действий, регулярные аттестации и анализ жалоб граждан;

– углублённый профессионально-психологический отбор, позволяющий выявлять склонность к коррупционным девиациям ещё на этапе поступления на службу;

– личное моральное лидерство руководителей подразделений уголовного розыска, задающих этические ориентиры и формирующих в коллективе атмосферу нетерпимости к нарушениям.

Особая роль принадлежит формированию антикоррупционного профессионального сознания. Оно должно закладываться ещё на этапе обучения курсантов вузов МВД, где дисциплины, посвящённые этике и противодействию коррупции, должны стать не формальностью, а стержнем профессионального становления будущего оперативного сотрудника.

Психологическая устойчивость, внутренний самоконтроль и чувство профессиональной чести – основные барьеры на пути коррупции. В условиях постоянного морального и эмоционального напряжения оперативники нуждаются в систематической психологической поддержке и воспитательной работе, направленной на сохранение эмоционального равновесия и укрепление антикоррупционных установок.

Практика показала, что подразделения, где культивируются принципы справедливости, открытости и коллегиальной ответственности, характеризуются более низким уровнем дисциплинарных и коррупционных нарушений. Следовательно, коррупционная устойчивость уголовного розыска формируется не только законом и контролем, но прежде всего – позитивной корпоративной культурой, основанной на доверии, командной ответственности и осознании моральной миссии службы.

В целом, противодействие коррупции среди сотрудников уголовного розыска требует системного и персонализированного подхода, ориентированного на развитие морального иммунитета, повышение престижа

службы и создание прозрачных стимулов для добросовестного исполнения обязанностей. Эффективная антикоррупционная стратегия должна сочетать правовую строгость с психологической поддержкой, материальное обеспечение – с воспитанием этической ответственности, а корпоративную солидарность – с принципиальной нетерпимостью к злоупотреблениям.

Таким образом, борьба с коррупцией в уголовном розыске – это не только задача правового контроля, но процесс нравственного и профессионального обновления всей системы МВД. Формирование антикоррупционной культуры, основанной на честности, долге и законности, является главным условием восстановления доверия граждан к уголовному розыску как ключевому звену охраны правопорядка и справедливости в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные акты и иные официальные документы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) (с изм. от 15.05.2003 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 3-29.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2006. – № 26. – Ст. 2780.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.12.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 03.02.2025 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
7. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.09.2025 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3215.

8. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
9. Федеральный закон (ред. от 28.11.2025 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.
10. Федеральный закон от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 28.11.2025 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.
11. Указ Президента РФ от 02.04.2013 г. № 309 (ред. от 06.10.2025 г.) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1670.
12. Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 (ред. от 26.06.2023 г.) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.08.2021
13. Указ Президента РФ от 06.10.2025 г. № 709 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 13.10.2025. – № 41. – Ст. 6007.
14. Постановление Правительства РФ от 06.12.2012 г. № 1259 (ред. от 06.03.2015 г.) «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.12.2012. – № 50 (ч. 6). – Ст. 7075.
15. Постановление Правительства РФ от 28.11.2025 г. № 1919 «Об индексации размера ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 1.1 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.11.2025.

16. Приказ МВД РФ от 01.02.2007 г. № 120 «О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Приказ МВД России от 11.02.2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
18. Приказ МВД России от 26.06.2020 г. № 460 (ред. от 02.05.2023 г.) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Приказ МВД России от 11.01.2023 г. № 5 «Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов и Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (подчиненных территориальным органам), и урегулированию конфликта интересов, а также Комиссии организации, созданной для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России (за исключением подчиненных территориальным органам), по соблюдению требований к служебному поведению работников организации и урегулированию конфликта интересов» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.02.2023 г. № 72392) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 17.02.2023.
20. Приказ МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах

внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.03.2024 г. № 77488) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.03.2024.

21. Приказ МВД России от 27.08.2024 г. № 500 (ред. от 20.10.2025 г.) «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2024 г. № 79534) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.09.2024.
22. Приказ МВД России от 28.07.2025 г. № 512 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2025 г. № 83425) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.09.2025.

II. Монографии, учебники, учебные пособие

1. Авдони́на Т.М. Правоохранительные органы России: учебник / Т.М. Авдони́на, Е.Н. Асташкина, Е.В. Богатова [и др.]; под. ред. Е.Н. Асташкиной; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024. – 461 с.
2. Лекция № 1 «Понятия девиантного поведения, отклоняющегося поведения и социальной патологии» по дисциплине Психология девиантного поведения. – Ставрополь: МВД России Краснодарский университет Ставропольский филиал, 2016. – 36 с.
3. Малы́хина Т.А. Особенности предупреждения коррупции в ОВД Российской Федерации / Т.А. Малы́хина, А.Л. Репецкая, Е.В. Рогова. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 64 с.

4. Минзянова Д.Ф. Информационно-технологическое сопровождение развития антикоррупционной культуры курсантов вузов МВД России: дис. ... канд. пед. наук / Д.Ф. Минзянова. – Казань, 2024. – 305 с.
5. Михайлюк В.А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел: социокультурный анализ / В.А. Михайлюк. – Майкоп, 2017. – 137 с.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 795 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Агеев В.Н. Причины возникновения и способы противодействия коррупции в органах внутренних дел в Российской Федерации / В.Н. Агеев // Полицейская и следственная деятельность. – 2024. – № 4. – С. 25-40.
2. Бардовская Е.Ю. Характеристика личности современного взяточника в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Е.Ю. Бардовская // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2025. – № 21. – С. 202-208.
3. Беляева О.В. Актуальные вопросы противодействия коррупции в правоохранительных органах современной России / О.В. Беляева // Современное общество и право. – 2023. – № 2(63). – С. 19-26.
4. Голиков В.А. Понятие «коррупция» и формы её проявления в правоохранительных органах Российской Федерации / В.А. Голиков, Н.В. Иванов // Образование, воспитание и право в контексте глобальных вызовов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 21-22 апреля 2023 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2023. – С. 220-228.
5. Гусева А.С. Социально-демографические, уголовно-правовые, психологические особенности бывших сотрудников правоохранительных

- органов, осужденных за коррупционные преступления / А.С. Гусева // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 1(62). – С. 118-125.
6. Динмухаметова К.Э. Коррупция в правоохранительных органах: причины и пути решения / К.Э. Динмухаметова, Э.М. Кяримова // Актуальные вопросы развития информационных технологий и возможности их применения в деятельности правоохранительных органов: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 25 апреля 2025 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2025. – С. 96-100.
  7. Ильюк Е.В. Ключ к подготовке неподкупных сотрудников правоохранительных органов - государственная идеология / Е.В. Ильюк // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2(36). – С. 100-107.
  8. Исмаилова М.М. К вопросу о целесообразности использования правоохранительными органами ИИ в борьбе с коррупцией / М.М. Исмаилова // Психологическая, правовая и социальная безопасность личности: проблемы и пути их решения: Сборник статей по материалам 5-й Международной научно-практической конференции (в режиме онлайн), Махачкала, 23 октября 2024 года. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2024. – С. 96-100.
  9. Кожемякин З.М. Некоторые вопросы связи между коррупцией и уровнем заработной платы в правоохранительных органах / З.М. Кожемякин, С.В. Ширяева // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2022 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 153-157.
  10. Колосович М.С. Нормативная регламентация и порядок противодействия коррупционным правонарушениям в органах внутренних дел: учебное пособие / М.С. Колосович. – Волгоград: ВА МВД России, 2023. – 60 с.

11. Колосович М.С. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: курс лекций / М.С. Колосович. – Волгоград: ВА МВД России, 2023. – 100 с.
12. Кошманов Р.С. Причины коррупции в правоохранительных органах связанные со служебной деятельностью / Р.С. Кошманов, В.Н. Украинский // Научные диалоги в эпоху инновационных преобразований общества: материалы VII научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 14 апреля 2023 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2023. – С. 89-91.
13. Ксенофонтова Т.В. Психология коррупции: мотивация и поведение работников правоохранительных органов / Т.В. Ксенофонтова // Студенческий вестник. – 2024. – № 39-2(325). – С. 55-57.
14. Ксенофонтова Т.В. Психология коррупции: мотивация и поведение работников правоохранительных органов / Т.В. Ксенофонтова // Студенческий вестник. – 2024. – № 39-2(325). – С. 55-57.
15. Куракин А.В. Противодействие коррупции посредством применения мер дисциплинарного характера: учебник для вузов / А.В. Куракин, В.Г. Коврова. – М.: Юрайт, 2025. – 90 с.
16. Лоскутова М.Н. Организационные и правовые меры предупреждения коррупции в деятельности правоохранительных органов: вопросы теории и практики / М.Н. Лоскутова // Правоохранительная деятельность: теория и практика: Материалы VI всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 25 апреля 2022 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. – С. 181-186.
17. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунеев // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 9-10 сентября 1999 г.) / под. ред. В.В. Лунеева. – М.: Юрист, 2001. С. 22.

18. Лунеев В.В. Криминология: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2025. – 686 с.
19. Минзянова Д.Ф. Повышение антикоррупционной культуры обучающихся образовательных организаций системы МВД России / Д.Ф. Минзянова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28, № 1 (92). – С. 86-87.
20. Михайлюк В.А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел: социокультурный анализ / В.А. Михайлюк. – Майкоп, 2017. – 137 с.
21. Моисеева И.А. Формирование нулевой терпимости к коррупции / И.А. Моисеева // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр., спец. темат. изд. Вып. 12 / редкол.: И.Э. Мартыненко [и др.]. – Минск: Издательский центр БГУ, 2019. – С. 158-164.
22. Обухова Д.О. Состояние служебной дисциплины в органах внутренних дел / Д.О. Обухова // Молодой ученый. – 2025. – № 46 (597). – С. 410-412.
23. Попов М.Ю. Коррупция в правоохранительных органах и способы противостояния ей (в экспертных оценках сотрудников) / М.Ю. Попов, И.К. Стригуненко, Ю.Ю. Бугаенко // Национальное здоровье. – 2025. – № 2. – С. 185-195.
24. Противодействие коррупции в России: итоги 2024 года // Ассоциация юристов России. URL: <https://alrf.ru/articles/protivodeystvie-korrupstii-v-rossii-itogi-2024-goda/> (дата обращения: 25.11.2025).
25. Рыжих М.Д. Антикоррупционная деятельность в системе государственного управления: современные научные и цифровые подходы / М.Д. Рыжих, Е.Н. Приймак // Научный лидер. – 2025. – № 48 (249).
26. Рымар В.В. Коррупция в органах правоохранительной системы и меры ее предупреждения / В.В. Рымар // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 22 марта 2024 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. – С. 210-215.

27. Рымар В.В. Проблемные аспекты предупреждения и пресечения коррупции в органах правоохранительной системы и пути их решения / В.В. Рымар // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы IV международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Донецк, 16-17 мая 2024 года. – Донецк: Донбасский государственный университет юстиции, 2024. – С. 96-99.
28. Струганов С.М. Особенности формирования профессиональной деформации у сотрудников ОВД / С.М. Струганов, А.В. Зверева, Д.А. Гаврилов // Автономия личности. – 2023. – № 1(29). – С. 87-97; Кураев Р.И. Профессиональная деформации сотрудников ОВД: причины и пути решения / Р.И. Кураев // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 352-354.
29. Титаев К.Д. Нормы и практика в уголовной политике: разрывы и дисбалансы / К.Д. Титаев. - Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020 г. (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 2 (2020)) // СПС «ГАРАНТ».
30. Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2019. – № 5(269). – С. 5-20.
31. Тихонович М.И. Формирование правовой культуры сотрудника органов внутренних дел / М.И. Тихонович, М.А. Понтелеева // Актуальные проблемы государственно-правового строительства: Сборник научных статей, Орёл, 26-30 сентября 2024 года. – Орёл, 2024. – С. 169-175.
32. Филиппова В.А. Профессиональная деформация правосознания сотрудников ОВД / В.А. Филиппова // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В.М. Курицына): Сборник научных трудов Международной

- научно-практической конференции, Москва, 22–23 декабря 2022 года / Сост. А.И. Клименко. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 250-255.
33. Хайдаршин Р.Р. Профессиональная деформация и коррупционное поведение в правоохранительных органах, меры противодействия / Р.Р. Хайдаршин, Т.В. Михайлова // 95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 05 июля 2024 года. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2024. – С. 329-334.
34. Чернобродов Е.Р. Психологические детерминанты коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел / Е.Р. Чернобродов // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2019): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года / Под редакцией Ю.А. Шаранова, В.А. Шаповала. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 361-365.
35. Шаповалова А.С. Противодействие коррупции в правоохранительных органах: проблемы и пути решения / А.С. Шаповалова // Актуальные проблемы противодействия коррупции: сборник научных работ студентов 1 курса магистерской программы «Правовые основы противодействия коррупции» / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет». Том Выпуск 8. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – С. 57-60.
36. Шаповалова И.А. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел как проблема управления / И.А. Шаповалова // Государственное

- управление в правоохранительной сфере: Сборник статей, Москва, 12 ноября 2025 года. – М.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2025. – С. 367-371.
37. Шульц Е.Е. Противодействие коррупции в правоохранительных органах / Е.Е. Шульц // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам IV международной научно-практической конференции, Симферополь, 01-04 апреля 2025 года. – Симферополь: Издательство «Научный мир», 2025. – С. 222-227.

IV. Эмпирические материалы

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 25.11.2025).
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-август 2025 года // МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/70644759/> (дата обращения: 25.11.2025).
3. Доклад ГУ МВД по Тюменской области «О результатах диагностики социально-психологического климата», 2023.
4. Обзор о результатах деятельности ГУ МВД России по Московской области за 2024 // ГУ МВД России по Московской области. URL: <https://50.xn--b1aew.xn--p1ai/DEJATELNOST/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%B8-%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%D1%8B-%D0%BE->

%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0
%D1%82%D0%B0%D1%85-

%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B
D%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%
BE%D1%80-%D0%BE-

%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0
%D1%82%D0%B0%D1%85-

%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B
D%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B7%D0%B0-2024 (дата
обращения: 25.11.2025).

5. Методические рекомендации по антикоррупционной защите и устойчивости личного состава к нарушениям законности / Департамент государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016 // СТРАС «Юрист».
6. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2024 году // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-1> (дата обращения: 25.11.2025).
7. Материалы производственной (преддипломной) практики слушателя КЮИ МВД России Гареева И.Д. (место практики: отдела уголовного розыска отдела полиции № 2 «Комсомольский» УМВД России по г. Набережные Челны, сроки прохождения практики: с 04.11.2025 г. по 29.12.2025 г.).